

Никто не знал, сколько ещё продержится это тело. Приняв лекарство, он не захотел продолжать лежать и прислонился к окну, наблюдая, как дождь на улице безжалостно бьёт цветок во дворе.

Подбежала служанка с зонтиком, намереваясь поддержать стебель, но Чжао Елань остановил её:

— Не трогай.

Служанка растерялась:

— Господин, это же цветок, который вы сами посадили в прошлый раз.

— Оставь его, — Чжао Елань посмотрел на несколько лепестков, готовых вот-вот упасть со стебля. — Возможно, такова его судьба, и ему повезло, что он смог дожить до этого дня.

У девушки не было выбора, кроме как заняться уборкой в других местах. Ей нужно было как можно скорее привести особняк в порядок. Через несколько дней должна была состояться свадьба, и требовалось всё украсить.

Чжао Елань то смотрел на дождь, то на слуг, сидевших под навесом и вырезавших бумажные украшения, чувствуя нарастающее раздражение.

У него всегда было плохое настроение, когда шёл дождь.

Вскоре прибежал Сяо Гао с корзиной в одной руке и зонтом в другой. Он положил перед господином свежие фрукты и, не задерживаясь, отправился в особняк генерала, чтобы передать список подарков для помолвки.

Чжао Елань взглянул на содержимое корзины.

Это были крупные, сочные груши, утоляющие жажду. Но у него не было аппетита, поэтому он просто протянул руку и выбрал грушу с гнилыми пятнами.

Разломив её пополам, он достал изнутри бамбуковую трубочку.

Вынув записку, он развернул её и увидел строку красивых иероглифов — "Янь".

"Новости об особняке Янь были обнародованы несколько дней назад. На самом деле ничего нового, но вчера мне посчастливилось встретиться с генералом Янем. Его внешность сильно отличается от того, что говорят слухи. Мне пришлось заплатить всего сто лянов серебра, чтобы

получить портрет генерала, сделанный для себя".

Прочитав, он бросил записку в жаровню.

Янь Минтин уже давно не жил в столице, и о нём действительно было мало информации, достойной внимания, но его внешность Чжао Еланя совершенно не интересовала.

Тем более что он видел этого человека своими глазами, и на него действительно было трудно смотреть.

Дождь усилился, и настроение Чжао Еланя ухудшилось ещё больше.

Он подумал с горькой иронией — с таким же успехом он мог бы быть мёртв.

Но это была лишь мимолётная мысль.

Такие мысли посещали его много раз, но в конце концов он всегда поддерживал себя более сильным стремлением выжить.

— Кто-нибудь, сюда! — через полчаса снаружи вбежал запыхавшийся Сяо Гао. Все тут же бросились к нему, наперебой расспрашивая.

— Что за шум? — дождь уже немного утих, поэтому Чжао Елань подошёл к двери посмотреть и увидел Сяо Гао с курицей в руках. — Откуда она?

— Генерал велел мне принести её, — Сяо Гао с опаской держал курицу подальше от себя и передал её стоявшей рядом служанке.

Та на мгновение ослабила хватку, и курица плюхнулась на землю, несколько раз пискнула и убежала, покачивая пухлым задом.

— Чего вы стоите! — сурово прикрикнул Чжао Елань.

Словно очнувшись ото сна, все бросились ловить курицу, и в одно мгновение во дворе воцарился хаос.

Лицо Чжао Еланя было мрачнее грозовых туч. Он вышел за порог, огляделся и услышал приближающийся звук.

Он обернулся, но не успел ничего разглядеть, как почувствовал удар чего-то мягкого. Он опустил взгляд.

— Ко-ко, ко-ко, ко-ко!

Старый слуга шагнул вперёд, чтобы схватить курицу, но та на мгновение затихла, а затем её зад странно оттопырился.

— Неужели у этой курицы сейчас взорвётся задница? — Сяо Гао выглядел испуганным.

Служанки в тревоге отступили назад и с любопытством уставились на птицу.

— Нет, она должна снести яйцо, — сказала пожилая служанка.

Чжао Елань махнул рукой в сторону двери:

— Выбросьте её немедленно.

Едва он произнёс эти слова, как на его ногу, обутую в тапочек, упало что-то тёплое.

Это было яйцо.

Тёплое яйцо.

Чжао Елань посмотрел на яйцо, потом на грязный куриный зад, и выражение его лица резко изменилось. Остальным хотелось рассмеяться, но они сдержались и быстро схватили курицу и яйцо, чтобы унести.

— Ванну и чистую одежду!

Чжао Елань отмокал в ванне около получаса, горячая вода постоянно менялась, но его гнев не утихал.

— Янь Минтин что-нибудь сказал, когда давал тебе курицу? — переодевшись, он стал расспрашивать Сяо Гао.

Он вспомнил встречу много лет назад, когда другой участник тоже сунул ему в руки курицу, а потом, должно быть, спрятался, чтобы посмеяться над этой шуткой. От этих мыслей он разозлился ещё больше.

— Генерал сказал, что ваше здоровье слишком слабое, поэтому он прислал вам курицу для укрепления сил.

— Слабое здоровье? — Чжао Елань злобно усмехнулся. — Хорошо, хорошо, Янь Минтин. Он намекает, что у меня не хватает сил удержать курицу, да? Пойди, собери во дворе опавшие цветы и ивовые ветки и отправь их этому уродливому, скупому старому вдовцу! Пусть посмотрит, что происходит с вещами, которые умирают!

В гостиной особняка генерала воцарилась тишина.

Все военачальники, только что оживлённо беседовавшие, уставились на грудку увядших цветов и ивовых веток на столе. Капли воды пропитали столешницу.

Янь Минтин:

— Что это значит?

Хэ Цюйчжан почесал голову:

— Позвольте предположить, может, опавшие цветы и текущая вода показывают его намерение быть безжалостным?

Янь Минтин:

— А что насчёт этих ивовых веток?

— Сломанные ивы... намёк на любовные утехи?

Все посмотрели на генерала Яня со сложными выражениями лиц.

Генерал Янь долго разглядывал эту кучу растений, вздохнул и обеспокоенно произнёс:

— Это не слишком хорошо. Может, курица заставила его тайно влюбиться?

От автора:

Янь Минтин в глазах Чжао Еланя: Жирная старая свинья, уродливый и придирчивый старый вдовец!

Чжао Елань в глазах Янь Минтина: Станный человек, чью любовь можно купить за курицу.